

Научная статья

УДК 343.97

doi: 10.17223/22253513/49/3

Криминологическая характеристика повторных преступлений, совершаемых осужденными к наказаниям, не связанных с изоляцией от общества

Алексей Петрович Детков¹, Артур Анатольевич Дорожинский²

¹ *Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия*

² *Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия*

¹ *detkov-altai@yandex.ru*

² *dorozhinskii-1995@mail.ru*

Аннотация. Эффективность применения мер предупреждения повторных преступлений, совершаемых осужденными без изоляции от общества, зависит от многих факторов. Однако особую роль в данном вопросе играет проведение криминологического анализа самих повторных преступлений, позволяющий выявить ряд их особенностей и специфику. Наличие криминологической характеристики данных преступлений дает возможность в дальнейшем разработать более качественную систему мер предупреждения, применяемую в отношении указанной категории осужденных.

Ключевые слова: криминологическая характеристика повторных преступлений, осужденные, уголовно-исполнительная инспекция

Для цитирования: Детков А.П., Дорожинский А.А. Криминологическая характеристика повторных преступлений, совершаемых осужденными к наказаниям, не связанных с изоляцией от общества // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 49. С. 28–43. doi: 10.17223/22253513/49/3

Original article

doi: 10.17223/22253513/49/3

Criminological characteristics of repeated crimes committed by those sentenced to punishments not related to isolation from society

Alexey P. Detkov¹, Arthur A. Dorozhinsky²

¹ *Altai State University, Barnaul, Russian Federation*

² *Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russian Federation*

¹ *detkov-altai@yandex.ru*

² *dorozhinskii-1995@mail.ru*

Abstract. The authors of the article argue that the effectiveness of the system of measures to prevent repeat offences committed by prisoners sentenced to punishments

unrelated to isolation from society depends on many both subjective and objective criminological factors.

However, the authors of the study believe that a special role in the issue of increasing the effectiveness of preventive measures is played by a comprehensive criminological analysis of repeat offences among convicts of the category under consideration, which in turn allows to identify a number of features unique to this type of crime.

In conducting the criminological analysis, the authors used empirical material obtained in the course of a more in-depth study of repeat offences among convicts. The empirical data included statistical data from the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, reflecting the general state of crime in the country, as well as statistical data from the Federal Penitentiary Service of Russia, presented by some regions of the Siberian Federal District (Altai Krai, Altai Republic, Omsk Oblast).

The authors analysed repeated crimes committed by such categories of convicts as: those conditionally sentenced; those sentenced to deprivation of the right to hold certain positions or to engage in certain activities; those sentenced to restriction of liberty; those sentenced to compulsory labour; and those sentenced to correctional labour, who in turn are registered with the branches of the penal correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of the Federal Penitentiary Service of Russia in the regions considered above.

In the course of the study, the authors have identified the following trends in repeat offences among those sentenced to punishment without isolation from society:

1. high dependence on regionality, i.e. the level of repeat offences is largely influenced by the specifics of development of a particular region in which the person under custody committed a repeat offence;

2. persisting tendency of a high proportion of repeat offences (more than 25%) committed by registered convicts in the first three months from the moment of their registration with the Penal Enforcement Institute;

3. the continuing trend of a high proportion of "repeat offences" among drunken convicts. More than 40% of all repeat offences committed by convicts were committed under the influence of alcohol;

4. repeat offences committed by under-account convicts have an average level of latency;

5. repeated crimes committed by convicts have a lower degree of criminological professionalism.

According to the authors of this article, the presence of the most complete criminological characteristics of repeat offences, contributes to the development of a better and more effective system of prevention measures applied to this category of convicts.

Keywords: criminological characteristics of repeated crimes, convicts, criminal enforcement inspection

For citation: Detkov, A.P. & Dorozhinsky, A.A. (2023) Criminological characteristics of repeated crimes committed by those sentenced to punishments not related to isolation from society. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 49. pp. 28–43. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/49/3

На протяжении последних 5–10 лет достаточно актуальными становятся вопросы противодействия повторным преступлениям, совершаемым осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. Невозможно не обратить внимание на тот факт, что помимо стремительных негативных изменений в динамических показателях, изменения происходят и в качественных характеристиках повторных преступлений среди подучетных осужденных.

В криминологическом аспекте повторные преступления среди осужденных без изоляции от общества являются одними из сложных видов преступности, предупреждение которых на практике и в криминологической науке вызывает особые трудности.

В отечественной юридической литературе общее понятие повторности преступлений принято интерпретировать «как совершение лицом второго и последующего преступления, после совершения им ранее каких-либо преступлений» [1. С. 10]. Понятие повторной преступности тесно связано с понятием рецидива преступления. Так, диспозиция ст. 18 УК РФ содержит понятие рецидива и означает совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Несмотря на законодательное закрепление понятия рецидива и его видов, ряд отечественных исследователей в области уголовного права и криминологии не согласны с определением законодателя и предлагают на теоретическом уровне авторские определения термина «рецидив».

Так, по мнению А.В. Наумова, «рецидив является одним из видов повторности преступлений, наряду с неоднократностью и реальной совокупностью преступлений» [2. С. 319].

Е.А. Фролов и Р.Р. Галиакбаров под рецидивом понимают случаи совершения лицом, ранее судимым, любого нового преступления [3. С. 9].

А.М. Яковлев не считает обязательным признаком рецидива наличие судимости у виновного перед совершением им повторного преступления; такой рецидив именуется «фактическим» (или криминологическим), в отличие от «легального» рецидива, для наличия которого требуется судимость перед совершением повторного преступления [4. С. 52].

Профессор Ю.М. Антонян подразделяет рецидив на следующие виды:

1) уголовно-правовой, когда преступление совершает лицо, судимость которого не снята и не погашена в установленном порядке в соответствии с законом, собственно о данном виде рецидиве говорится в ст. 18 УК РФ;

2) пенитенциарный, когда преступление совершает лицо, которое ранее уже отбывало наказание в местах лишения свободы;

3) особо опасный, когда лицо повторно совершает тяжкие и особо тяжкие преступления;

4) криминологический, когда преступление вновь совершает лицо независимо от того, имеется ли у него судимость или нет за предыдущие преступления [5. С. 200].

По мнению Е.Г. Горбатовской и соавт., «криминологический рецидив охватывает все факты совершения преступлений одним лицом после того, как его прежнее преступное поведение явилось предметом реагирования со стороны правоохранительных органов, независимо от того, было ли лицо судимо за эти деяния или нет, снята, погашена судимость или нет» [6. С. 5].

И.М. Гальперин отмечал, что «криминологический рецидив состоит в повторном либо неоднократном совершении преступлений безотносительно к осуждению за их совершение, отбытию наказания, отрезку времени, истекшему между первым и последующими преступлениями, и

другими обстоятельствами как фактического, так и юридического характера» [7. С. 218].

Однако, несмотря на все многообразие, схожесть и созвучие юридических терминов, существующих в теории уголовного права и криминологии, обозначающих «рецидив преступлений» или «повторность преступлений», в рамках данного исследования нас будет интересовать такой термин, как «криминологический рецидив», так как он охватывает более широкий круг общественных отношений и явлений в отличие от уголовного рецидива и более точно соответствует характеристикам рассматриваемого нами вида преступления (повторные преступления, совершаемые осужденными без изоляции от общества).

Н.В. Ольховик и Л.М. Прокументов считают, что «при изучении повторной преступности осужденных предмет исследования следует определять исходя не из законодательного определения рецидива преступлений, а из фактического положения в сфере деятельности, направленной на предупреждение преступности» [8. С. 31].

Безоговорочно разделяя мнение уважаемых авторов, отметим, что важность изучения повторной преступности с точки зрения криминологии направлена не только на признание в действиях лица рецидива преступления с уголовной точки зрения, но и на выявление причин и условий, которые возвращают осужденного к преступной деятельности повторно при условии, что к нему ранее уже были применены различные меры уголовно-правового воздействия за предыдущее преступление.

Существенной чертой практически любого повторного преступления, которое совершает осужденный без изоляции от общества, представляет из себя деяние, которое имеет большую общественную опасность, наносящее существенный вред разным социальным институтам. Само по себе такое явление, как повторение осужденным преступления, после того как он был поставлен на учет в УИИ, является многогранным негативным социальным явлением, требующим изучения с криминологической точки зрения.

Криминологическая характеристика любого повторного преступления включает в себя количественный и качественный анализ совокупности преступлений, совершенных лицами повторно, при условии, что данные лица ранее были подвергнуты наказанию, не связанному с изоляцией от общества.

Характеризуя повторные преступления, совершаемые осужденными без изоляции от общества, необходимо обращать внимание не только на общие показатели, относящиеся ко всей территории страны, но и учитывать их региональные особенности, так как криминогенная обстановка в отдельных регионах отличается своей специфичностью.

В данном исследовании региональный аспект повторных преступлений среди осужденных без изоляции будет представлен некоторыми субъектами Сибирского федерального округа, а именно Алтайским краем, Республикой Алтай и Омской областью.

Перед тем, как рассмотреть характеристики повторных преступлений, совершаемых осужденными без изоляции от общества, дадим краткую

характеристику общего уровня преступности России по наиболее интересным и значимым для исследования показателям.

Так, согласно официальным статистическим данным МВД России, на момент рассмотрения показателей (январь–октябрь 2022 г.) общее состояние преступности в Российской Федерации выглядело следующим образом:

– зарегистрировано 1677,1 тыс. преступлений, что на 1,7% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 29 субъектах Российской Федерации, снижение – в 56 субъектах, (Алтайский край, Омская область, Республика Алтай в их числе);

– выявлено 693,2 тыс. лиц, совершивших преступления (–3,3%), удельный вес лиц без постоянного источника дохода возрос с 64,2 до 65,1%, а удельный вес ранее судимых лиц – с 30,1 до 30,6%;

– больше половины (59,8%) расследованных преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления (причем Алтайский край и Омская область входят в число регионов с наибольшим удельным весом по данному показателю, а именно 71,2 и 70,0% соответственно), почти каждое четвёртое (24,5%) – в состоянии алкогольного опьянения, каждое тридцать шестое (2,8%) – несовершеннолетними или при их соучастии [9]. Если рассматривать данный показатель за 5 лет, то стабильно с 2018 по 2022 г. каждое второе преступление совершается лицом, ранее уже совершавшим преступление.

Далее более детально рассмотрим количественные показатели, которые характеризуют повторные преступления среди осужденных без изоляции от общества. Одним из важных показателей является частота совершения осужденными преступлений, а именно какое количество осужденных совершает преступления в первые три месяца после постановки их на учет в УИИ. Криминологическое значение данной характеристики обусловлено тем, что, определив динамику совершения повторных преступлений за конкретно взятый временной период, можно установить закономерности совершения повторных преступлений, что в дальнейшем поможет нам установить причины и условия данных преступлений, а также создаст необходимые условия для возможного прогнозирования поведения осужденных, поставленных на учет УИИ.

В связи этим перейдем к непосредственному определению частоты повторных преступлений, совершенных подучетными осужденными в первые три месяца, после того как их поставили на учет в филиалы УИИ, расположенные в исследуемых нами регионах (Алтайский край, Омская область, Республика Алтай) за период с 2018 по 2021 г. Итак, в соответствии с полученными в рамках нашего исследования развёрнутыми официальными статистическими данными ФСИН России рассматриваемых нами субъектов, выяснено, что в филиалах ФКУ УИИ ФСИН по Алтайскому краю:

– в 2018 г. из 1 320 осужденных, в отношении которых были возбуждены уголовные дела за совершение ими повторного преступления, 304 осужденных совершили повторное преступление в первые три месяца после постановки их на учет, что составляет 23% от количества всех осужденных, совершивших преступление повторно за анализируемый период, и 1% от

общего количества всех поставленных осужденных на учет. Показатели по несовершеннолетним следующие: из 22 несовершеннолетних осужденных, совершивших преступление повторно, 8 осужденных совершили преступление повторно в первые три месяца, что составляет 36,3% от количества всех несовершеннолетних осужденных, совершивших преступление повторно и 2% от общего количества всех поставленных несовершеннолетних осужденных на учет;

– в 2019 г. из 1 418 осужденных, в отношении которых были возбуждены уголовные дела за совершение ими повторного преступления, 299 осужденных совершили повторное преступление в первые три месяца после постановления их на учет, что составляет 21% от количества всех осужденных, совершивших преступление повторно за анализируемый период, и 1,1% от общего количества всех поставленных осужденных на учет. Показатели по несовершеннолетним следующие: из 23 несовершеннолетних осужденных, совершивших преступление повторно, 9 осужденных совершили преступление повторно в первые три месяца, что составляет 39,1% от количества всех несовершеннолетних осужденных, совершивших преступление повторно и 2% от общего количества всех поставленных несовершеннолетних осужденных на учет;

– в 2020 г. из 1 441 осужденных, в отношении которых были возбуждены уголовные дела за совершение ими повторного преступления, 338 осужденных совершили повторное преступление в первые три месяца после постановления их на учет, что составляет 23,4% от количества всех осужденных, совершивших преступление повторно за анализируемый период, и 1,3% от общего количества всех поставленных осужденных на учет. Показатели по несовершеннолетним следующие: из 21 несовершеннолетнего осужденного, совершившего преступление повторно, 4 осужденных совершили преступление повторно в первые три месяца, что составляет 19% от количества всех несовершеннолетних осужденных, совершивших преступление повторно, и 1% от общего количества всех поставленных несовершеннолетних осужденных на учет;

– в 2021 г. из 1 172 осужденных, в отношении которых были возбуждены уголовные дела за совершение ими повторного преступления, 283 осужденных совершили повторное преступление в первые три месяца после постановления их на учет, что составляет 24,1% от количества всех осужденных, совершивших преступление повторно за анализируемый период, и 1,1% от общего количества всех поставленных осужденных на учет. Показатели по несовершеннолетним следующие: из 11 несовершеннолетних осужденных, совершивших преступление повторно, 5 осужденных совершили преступление повторно в первые три месяца, что составляет 45% от количества всех несовершеннолетних осужденных, совершивших преступление повторно, и 1,7% от общего количества всех поставленных несовершеннолетних осужденных на учет.

Медиана осужденных, состоящих на учете в филиалах ФКУ УИИ УФСИН России по Алтайскому краю, совершивших преступления повторно в

первые три месяца, за 4 года составляет 25% среди совершеннолетних осужденных и 34,6% среди несовершеннолетних подучетных осужденных, что свидетельствует о довольно высоком рецидиве осужденных, учетом и контролем которых занимается непосредственно УИИ.

Далее в ходе нашего исследования проанализируем частоту совершения осужденными, состоящих на учете в УИИ, повторных преступлений в течение первых трех месяцев на примере Омской области и Республики Алтай.

Итак, в филиалах ФКУ УИИ УФСИН России по Омской области мы анализировали следующие количественные показатели:

– в 2018 г. из 837 осужденных, совершивших преступление повторно, 304 (36,32%) совершили преступление в первые три месяца после постановки их на учет в УИИ;

– в 2019 г. из 864 осужденных, совершивших преступление повторно, 314 (36,38%) совершили преступление в первые три месяца после постановки их на учет в УИИ;

– в 2020 г. из 647 осужденных, совершивших преступление повторно, 196 (30,29%) совершили преступление в первые три месяца после постановки их на учет в УИИ;

– в 2021 г. из 683 осужденных, совершивших преступление повторно, 247 (36,38%) совершили преступление в первые три месяца после постановки их на учет в УИИ.

Треть осужденных (38,3%), состоящих на учете в филиалах ФКУ УИИ УФСИН России по Омской области, совершили преступление повторно в первые три месяца, что на 13,3% больше, чем в Алтайском крае.

Далее рассмотрим частоту совершения повторных преступлений осужденными в первые три месяца после постановки их на учет в филиалы УИИ, расположенных территории Республики Алтай:

– в 2018 г. из 112 осужденных, совершивших преступление повторно, после постановки их на учет в УИИ, 35 (31,2%) совершили повторное преступление в первые три месяца;

– в 2019 г. из 136 осужденных, совершивших преступление повторно, после постановки их на учет в УИИ, 33 (24,2%) совершили преступление повторное преступление в первые три месяца;

– в 2020 г. 125 осужденных, совершивших преступление повторно после постановки их на учет в УИИ, 29 (23,2%) совершили повторное преступление в первые три месяца. Медиана данного показателя за 5 лет составила 30,9%, что на 5% больше, чем в Алтайском крае, и на 7,4% меньше, чем в Омской области.

Проанализировав статистические данные трех рассматриваемых нами в исследовании регионов, можно констатировать тот факт, что более 25% осужденных после постановки их на учет в УИИ в первые три месяца совершили преступление повторно. Полученные показатели, на наш взгляд, являются тревожным «звонок», который указывает в первую очередь на слабый посткриминальный контроль, осуществляемый со стороны УИИ в

отношении осужденных, что позволяет им совершать повторные преступления в максимально короткий период с момента постановки их на учет.

Продолжая характеризовать повторные преступления среди осужденных рассматриваемой категории, нельзя не сказать о высоком удельном весе преступлений, которые они совершают, находясь в состоянии опьянения.

Так, анализируя полученные в рамках исследования официальные статистические данные УФСИН России по Алтайскому краю за 2020 г., на территории субъекта из 1 441 осужденного, состоящего на учете в УИИ и совершившего при этом повторное преступление, 609 (42,2%) осужденных на момент совершения преступления находились в состоянии опьянения. В 2021 г. – 42,4%. Если рассматривать данную характеристику повторной преступности осужденных в динамике за 6 лет, то процент повторных преступлений на почве пьянства не опускался ниже 40, что является весьма высоким показателем.

Иная ситуация складывается с данной характеристикой повторной преступности на территории Республики Алтай. Так, особое внимание обращает на себя 2018 г., когда из 113 осужденных, состоящих на учете в УИИ и совершивших преступление повторно, 100 (88%) осужденных на момент совершения преступления находились в состоянии опьянения, большая часть осужденных больны алкоголизмом.

Наиболее низкий процент пьяной повторной преступности осужденных среди исследуемых нами регионов приходится на Омскую область. Так, по официальным данным УФСИН России по Омской области, в 2021 г. из 683 осужденных, в отношении которых были возбуждены уголовные дела за повторное преступление, 232 (33,9%) осужденных находились в состоянии опьянения.

Таким образом, алкоголизация населения негативно влияет не только на рост общей преступности, но и существенным образом – на поведение осужденных, состоящих на учете в УИИ, так как из анализируемых нами показателей достаточно большой удельный вес (более 30%) всех совершенных повторных преступлений приходится на осужденных, находящихся в момент совершения ими преступления в состоянии опьянения. Это является большой проблемой не только для каждого из рассматриваемых нами регионов, но и в целом для России.

Продолжая характеризовать повторные преступления подучетных осужденных, отметим, что независимо от того, какое бы не проводилось криминологическое исследование, оно будет, на наш взгляд, не совсем полным без изучения такой характеристики, как латентность преступлений, в том числе латентность повторных преступлений, совершенных лицами, состоящими на учете в УИИ. Стоит отметить, что многие ученые-криминологи поднимают проблематику латентной преступности. Такого рода работы пока еще не носят системного характера и чаще всего дают лишь мозаичную информацию по соответствующей проблеме, но, как заметил А.Э. Жалинский, суммарно они существенно обогащают тезаурус науки, влияют на развитие

отечественной криминологической и уголовно-правовой мысли и сказываются на процессах правотворчества [10. С. 203].

Однако заметим, что практически никто из исследователей не занимался вопросом латентности повторных преступлений, совершенных осужденными без изоляции от общества. В настоящее время не сложилось однозначного понимания изучения латентности преступлений в целом, не говоря о латентности повторных преступлений.

В.В. Антонченко считает, что: «достоверно определить масштабы латентности преступлений невозможно, однако приблизительные ее масштабы можно определить путем статистического данных по уголовным, административным и дисциплинарным делам во взаимосвязи со сведениями медицинских организаций об оказании помощи потерпевшим, а также жалобами, заявлениями граждан, опросами (допросами) свидетелей, пострадавших, преступников» [11. С. 35–41].

Официальной статистики, которая бы отражала уровень латентности повторных преступлений, совершенных осужденными, ни в МВД России, ни во ФСИН России не имеется, однако отрицать тот факт, что она существует в общей массе всех совершенных преступлений повторно, будет неверным.

На сегодняшний день существует большое количество методов и способов определения уровня латентности разных видов преступлений, однако большой проблемой остается их точность и достоверность в определении латентности.

О.А. Олькова считает, что: «точное измерение латентной преступности – несбыточная мечта и *petra scandalī* не одного поколения криминологов во всем мире» [12. С. 406].

При оценке уровня латентности повторных преступлений среди осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, будем использовать такой логический метод доказательства, как метод исключения. Стоит отметить, что объективность полученного доказательства будет на низком уровне, однако наличие результата лучше, чем его абсолютное отсутствие. Для начала определим, какие виды преступлений можно отнести к высоколатентным.

Согласно результатам первого всероссийского виктимизационного опроса, проведенного Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге по заказу междисциплинарного академического центра социальных наук «Интерцентр», из 16 818 опрошенных респондентов 1 288 человек (7,66%) заявили, что были жертвами преступлений за последний год, 3 001 человек – о том, что был жертвой за последние пять лет. При этом из тех, кто был жертвой за последние 12 месяцев, 416 опрошенных (32,2%) сообщили, что были жертвами неоднократно. Это позволяет оценить общее количество преступлений. Если вести подсчет с условием, что адекватно оценивали ситуацию те респонденты, которые обозначили количество повторных преступлений как 9 и менее, а те, кто указал 10 и более (42 наблюдения), скорее риторически подчеркивали частотность преступлений, чем называли реальное число (так, один респондент назвал

4 тысячи повторно совершенных преступлений). Итого, количество преступлений составило 1 862 на 16 818 опрошенных. Если экстраполировать эти данные на все взрослое население страны, то получится 12,9 млн преступлений против совершеннолетних в год, которые являются латентными. В ходе данного опроса было установлено, что к преступлениям, которые были совершены латентно, можно отнести: изнасилования, действия сексуального характера, кражи, угрозы убийством, грабежи и разбои, различные виды мошенничества, в том числе и дистанционные, и прочие действия, которые потенциальные жертвы (потерпевшие) расценивали как преступление [13. С. 9–12].

Далее, ссылаясь на анализ предоставленных Судебным департаментом при Верховном Суде РФ и ФСИН России статистических данных, определим составы преступлений, которые чаще всего совершают отдельные категории осужденных без изоляции от общества.

Среди осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью распространены такие преступления, как «Присвоение или растрата» (ст. 160 УК РФ); «Мелкое взыскание» (ст. 291.2 УК РФ).

Среди осужденных к ограничению свободы распространены: «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью» (ст. 112 УК РФ); «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» (ст. 115 УК РФ); «Кража» (ст. 158 УК РФ); «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, в том числе лицом, находящимся в состоянии опьянения» (ч. 1, 2 ст. 264 УК РФ); «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» (ст. 264.1 УК РФ).

Среди осужденных к исправительным работам распространены: «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» (ст. 115 УК РФ); «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» (ст. 116.1 УК РФ); «Неуплата средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей» (ст. 157 УК РФ); «Умышленная порча имущества» (ст. 168 УК РФ); «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» (ст. 228 УК РФ); «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» (ст. 264.1 УК РФ); «Посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа» (ст. 317 УК РФ).

Среди осужденных к обязательным работам распространены: «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» (ст. 115 УК РФ); «Кража» (ст. 158 УК РФ); «Мошенничество» (ч. 1, ст. 159–159.6 УК РФ); «Грабеж» (ст. 161 УК РФ); «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем» (ч. 1 ст. 175 УК РФ); «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» (ст. 264.1

УК РФ); «Применение насилия в отношении представителя власти» (ст. 318 УК РФ).

Среди условно осужденных распространены: «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» (ст. 111 УК РФ); «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью» (ст. 112 УК РФ); «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» (ст. 115 УК РФ); «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» (ст. 150 УК РФ); «Кража» (ч. 1–3, ст. 158 УК РФ); «Грабеж» (ст. 161 УК РФ); «Неправомерные завладение транспортным средством без цели хищения» (ст. 166 УК РФ); «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов» (ст. 222 УК РФ); «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» (ст. 228 УК РФ); «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, в том числе лицом, находящимся в состоянии опьянения» (ч. 1, 2 ст. 264 УК РФ); «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» (ст. 264.1 УК РФ).

Как мы видим, преступления, которые чаще всего совершают осужденные без изоляции от общества повторно, лишь отчасти входят в группу высоколатентных преступлений, установленных в ходе единственного проведенного виктимологического опроса.

В связи с этим можно субъективно утверждать о том, что повторные преступления, совершаемые данной категорией осужденных, имеют средний уровень латентности, однако, подчеркнем, что специальных глубоких исследований по установлению уровня латентности конкретно повторных преступлений среди осужденных никто не проводил.

Также, характеризуя повторные преступления среди осужденных без изоляции от общества, невозможно не выделить среди них категории, которые наиболее часто совершают повторные преступления. Основным показателем, который характеризует повторность преступлений среди осужденных – их количество. Существует взаимозависимая пропорциональность, т.е. повторные преступления совершают чаще именно те категории осужденных, которые по факту имеют численное превосходство при нахождении на учете в УИИ.

Так, исходя из анализа официальных статистических данных ФСИН России, лидером по совершению повторных преступлений среди осужденных являются условно осужденные лица.

Следующая категория, которая совершает повторные преступления чаще остальных, – это осужденные к обязательным работам. Дело в том, что в исследуемых нами регионах судебная практика складывается таким образом, что обязательные работы, как основной вид наказания, назначаются судами общей юрисдикции намного чаще, чем исправительные работы или же

ограничение свободы в процентном соотношении. Однако если обратиться к судебной практике по России, то картина выглядит таким образом, что исправительные работы, наоборот, назначают чаще, чем обязательные работы или ограничение свободы.

Меньше всего совершают повторные преступления осужденные к исправительным работам и ограничению свободы, а самое минимальное количество повторных преступлений наблюдается среди осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, так как данный вид наказания в качестве основного назначается на практике крайне редко.

На наш взгляд, давая криминологическую характеристику повторным преступлениям, совершаемым осужденными без изоляции от общества, нельзя не отметить тот факт, что указанная категория лиц совершает, как правило, однотипные преступления. Исходя из наших наблюдений и анализа полученного в рамках исследования эмпирического материала, прослеживается такая тенденция, что преступление, за которое лицу впервые было назначено наказание, не связанное с изоляцией от общества, в большинстве случаев совпадает с тем преступлением, которое осужденный, находясь на учете в УИИ, совершает повторно, что дает повод для возникновения следующего вопроса: «Имеют ли повторные преступления, совершаемые данной категорией осуждённых, признаки криминального профессионализма?».

Однако в криминологической науке нет единого мнения относительно признаков криминального профессионализма, что затрудняет в теории криминологии введение единого определения понятия профессиональной преступности.

Так, профессор А.И. Гуров дает следующие определение понятию «профессиональная преступность»: «Профессиональная преступность – это совокупность преступлений, совершаемых с целью извлечения основного или дополнительного дохода лицами, для которых характерен криминальный профессионализм» [14. С. 40].

В свою очередь некоторые ученые, в том числе А.И. Гуров, отмечают, что криминальный профессионализм – это разновидность преступного занятия, являющегося для субъекта источником средств существования, требующего необходимых знаний и навыков для достижения конечной цели и обуславливающего определённые контакты с антиобщественной средой [15. С. 50–55].

Ю.А. Воронин относит к одному из основных признаков профессиональной преступности систематическое совершение однородных преступлений с корыстной мотивацией, т.е. в специальном рецидиве (в криминологическом, а не в уголовно-правовом смысле) [16. С. 13–17].

Также некоторые специалисты относят к криминальному профессионализму такие признаки, как:

– высокая квалификация и соответствующая специализация преступной деятельности;

– использование преступной деятельности как источника существования, что является одним из основополагающих признаков, так как желание незаконно материально обогатиться является определяющей мотивационной силой в поведении преступника профессионала;

– связь его субъектов с криминогенной средой.

Чтобы ответить на ранее поставленный нами вопрос, необходимо проанализировать виды преступных посягательств, совершаемых осужденными, состоящими на учете в УИИ.

Так, например, в Республике Алтай в 2018 г. из 112 осужденных, состоящих на учете в УИИ, 38 (33,9%) осужденных совершили повторно такое же преступление, за которое они ранее понесли наказание и были поставлены на учет в УИИ. В 2019 г. из 136 осужденных 54 (39,7%) совершили повторно аналогичное преступление, за которое ранее уже понесли наказание и были поставлены на учет в УИИ. В 2020 г. из 125 осужденных 78 (62,4%) совершили повторно алогичное преступление. На основе проведенного нами анализа констатируем, что процент осужденных, совершивших аналогичное преступление после постановки на учет на территории Республики Алтай, остается на высоком уровне. Подобная картина складывается как на территории Алтайского края, так и на территории Омской области.

Говорить о высокой криминальной квалификации и специализации среди подучетных осужденных не приходится, так как основная масса повторных преступлений, которые совершают осужденные не требует к себе особой подготовки к их совершению, а также не требует наличия каких-то специальных знаний, которые были бы необходимы либо при подготовке к совершению преступления, либо во время совершения преступления. Более того, существуют подучетные осужденные, у которых отсутствует как таковой криминальный опыт и нет устойчивых криминальных связей.

Однако если учитывать тот факт, что большинство осужденных без изоляции от общества не имеют постоянного источника дохода, то совершение ими повторного преступления, особенно имущественного характера, можно расценивать как создание источника к существованию, с той лишь оговоркой, что такая преступная деятельность будет носить систематический характер, поэтому судить о криминологическом профессионализме по одному лишь совершенному осужденным повторному преступлению, на наш взгляд, нельзя.

В связи с этим, проанализировав основные признаки криминологического профессионализма и рассматривая их сквозь призму повторных преступлений, совершающих подучетными осужденными, можно утверждать о том, что в данных преступлениях, в большей своей массе, отсутствуют признаки криминологического профессионализма, что не позволяет нам рассматривать каждого осужденного, состоящего на учете в УИИ, при условии совершения им однородного повторного преступления, как профессионального преступника. О том, что лицо встало на путь становления его как преступника-профессионала, можно говорить в том случае, когда повторность совершения им преступлений происходит на регулярной основе в течение

длительного периода времени, тем самым закрепляя его прошлый криминальный опыт и усиливая свои криминальные связи с преступным миром, делая свою регулярную преступную деятельность основным источником к существованию.

Подводя итог, отметим, что повторные преступления среди осужденных размариваемой категории можно охарактеризовать следующим образом:

1) высокая зависимость от региональности, т.е. на уровень повторных преступлений во многом влияет специфика развития конкретного региона, в котором подучетным лицом было совершено повторное преступление;

2) сохраняющаяся тенденция высокой доли повторных преступлений (более 25%), совершенных подучетными осужденными в первые три месяца с момента их постановки на учет в УИИ;

3) сохраняющаяся тенденция высокой доли «повторной преступности» среди пьяных осужденных. Более 40% всех повторных преступлений были совершены осужденными в состоянии алкогольного опьянения;

4) повторные преступления, совершенные подучетными осужденными, обладают средним уровнем латентности;

5) повторные преступления, совершенные осужденными, в меньшей мере обладают степенью криминологического профессионализма.

Список источников

1. Малков В.П. Повторность преступлений по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: [б. и.], 1967. 19 с.

2. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996. 550 с.

3. Фролов Е.А., Галиакбаров Р.Р. Множественность преступных деяний как институт советского уголовного права. Свердловск, 1967. 20 с.

4. Яковлев А.М. Борьба с рецидивной преступностью. М., 1964. 223 с.

5. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М. : Логос, 2004. 447 с.

6. Горбатовская Е.Г., Кононов А.Л., Юцкова К.М. Личность рецидивиста и использование данных о ней в деятельности прокуратуры. М., 1987. 68 с.

7. Гальперин И.М. Об уголовной ответственности рецидивистов в свете некоторых криминологических показателей эффективности борьбы с рецидивной преступностью // Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. М., 1968. 658 с.

8. Ольховик Н.В., Прозументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2009. 159 с.

9. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – октябрь 2022 года. URL: iminfin.ru

10. Жалинский А.Э. Избранные труды : в 3 т. Т. 3: Уголовная политология. Сравнительное и международное право. М., 2015. 609 с.

11. Антонченко В.В. Латентность преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в воинских формированиях (на примере войск Дальневосточного военного округа) // Военно-юридический журнал. 2009. № 4. С. 21–28.

12. Олькова О.А. Точное измерение латентной преступности. Ответ профессора С.Г. Олькова Адольфу Кетле // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2020. Т. 6 (72), № 4. С. 388–432.

13. Кнорре А., Титаев К. Преступность и виктимизация в России. Результаты всероссийского виктимизационного опроса (Аналитический обзор). СПб. : ИПП ЕУ СПб, 2018. С. 9–12.
14. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М. : Юрид. лит., 1990. 301 с.
15. Забелич А.А. Криминологические и правовые аспекты понятия рецидивной и профессиональной преступности // Вестник Кузбасского института. 2013. № 1 (14). С. 50–55.
16. Воронин Ю.А. Криминальный профессионализм: современные тенденции // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 18, № 1. С. 13–17.

References

1. Malkov, V.P. (1967) *Povtornost' prestupleniy po sovetskomu ugovolnomu pravu* [Repetition of crimes under Soviet criminal law]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
2. Naumov, A.V. (1996) *Rossiyskoe ugovolnoe pravo. Obshchaya chast'* [Russian criminal law. General part]. Moscow: Bek.
3. Frolov, E.A. & Galiakbarov, R.R. (1967) *Mnozhestvennost' prestupnykh deyaniy kak institut sovetskogo ugovolnogo prava* [Plurality of criminal acts as an institution of Soviet criminal law]. Sverdlovsk: Spark.
4. Yakovlev, A.M. (1964) *Bor'ba s retsidivnoy prestupnost'yu* [Combating recidivism]. Moscow: Nauka.
5. Antonyan, Yu.M. (2004) *Kriminologiya. Izbrannye lektsii* [Criminology. Selected Lectures]. Moscow: Logos.
6. Gorbatovskaya, E.G., Kononov, A.L. & Yutskova, K.M. (1987) *Lichnost' retsidivista i is-pol'zovanie dannykh o ney v deyatelnosti prokuratury* [The identity of a repeat offender and the use of data about it in the activities of the prosecutor's office]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
7. Galperin, I.M. (1968) *Ob ugovolnoy otvetstvennosti retsidivistov v svete nekotorykh kriminologicheskikh pokazateley effektivnosti bor'by s retsidivnoy prestupnost'yu* [On the criminal liability of repeat offenders in the light of some criminological indicators of the effectiveness of the fight against repeat crime]. In: Nikiforov, B.S. (ed.) *Effektivnost' ugovolno-pravovykh mer bor'by s prestupnost'yu* [The effectiveness of criminal legal measures to combat crime]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
8. Olkhovik, N.V. & Prozumentov, L.M. (2009) *Retsidivnaya prestupnost' osuzhdennykh i ee preduprezhdenie* [Recidivism of convicts and its prevention]. Tomsk: Tomsk State University.
9. The Russian Federation. (n.d.) *Kratkaya kharakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii za yanvar'-oktyabr' 2022 god* [Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January-October 2022]. [Online] Available from: iminf.ru
10. Zhalinskiy, A.E. (2015) *Izbrannye trudy: v 3 t.* [Selected works: in 3 vols]. Vol. 3. Moscow: HSE.
11. Antonchenko, V.V. (2009) *Latentnost' prestupleniy, svyazannykh s nezakonnym оборотом оруzhiya v voinskikh formirovaniyakh (na primere voysk Dal'nevostochnogo Voen-nogo Okruga)* [Latency of crimes related to the illegal circulation of weapons in military formations (a case study of the Far Eastern Military District)]. *Voенно-yuridicheskiy zhurnal*. 4. pp. 21–28.
12. Olkova, O.A. (2020) *Tochnoe izmerenie latentnoy prestupnosti. Otvet professora S.G. Ol'kova Adol'fu Kettle* [Accurate measurement of latent crime. Answer from Professor S.G. Olkov to Adolf Quetelet]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universi-teta imeni V.I. Vernadskogo Yuridicheskie nauki*. 6-4(72). pp. 388–432.

13. Knorre, A. & Titaev, K. (2018) *Prestupnost' i viktimizatsiya v Rossii. Rezul'taty vserossiyskogo viktimizatsionnogo oprosa (Analiticheskiy obzor)* [Crime and victimization in Russia. Results of the All-Russian victimization survey (an analytical review)]. St. Petersburg: St. Petersburg European University. pp. 9–12.

14. Gurov, A.I. (1990) *Professional'naya prestupnost': proshloe i sovremennost'* [Professional crime: Past and present]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.

15. Zabelich, A.A. (2013) Kriminologicheskie i pravovye aspekty ponyatiya retsidivnoy i professional'noy prestupnosti [Criminological and legal aspects of the concept of recidivism and professional crime]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. 1(14). pp. 50–55.

16. Voronin, Yu.A. (2018) Kriminal'nyy professionalizm: sovremennye tendentsii [Criminal professionalism: Modern trends]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*. 18(1). pp. 13–17.

Информация об авторах:

Детков А.П., доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического института Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: detkov-altai@yandex.ru

Дорожинский А.А., адъюнкт, Барнаульский юридический институт МВД России (Барнаул, Россия). E-mail: dorozhinskii-1995@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

A.P. Detkov, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: detkovaltai@yandex.ru

A.A. Dorozhinsky, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Barnaul, Russian Federation). E-mail: dorozhinskii-1995@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 12.01.2022;
одобрена после рецензирования 16.05.2022; принята к публикации 20.10.2023.*

*The article was submitted 12.01.2022;
approved after reviewing 16.05.2022; accepted for publication 20.10.2023.*